

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИКОНЫ «СПАС ЦАРЯ МАНУИЛА»
НАХОДЯЩЕЙСЯ НЫНЕ В МЕСТНОМ РЯДУ
ГЛАВНОГО ИКОНОСТАСА СОФИЙСКОГО СОБОРА

Икона «Спас царя Мануила» — одна из древнейших и наиболее чтимых новгородских икон, главный образ Спасителя в Софийском соборе. Наряду с образом апостолов Петра и Павла икона входила, по-видимому, в состав первой алтарной преграды Софийского собора.¹ В первой четверти XVI в. изображение Спаса послужило основанием для сложения легенды «О чудном видении Спасова образа како явися благоверному царю греческому Мануилу...».² Икона упоминается в летописях в связи с переустройством иконостаса в 1528 г. при архиепископе Макарии,³ а также в 1561 и 1572 гг., когда по приказу Ивана Грозного она в числе древнейших новгородских святынь была вывезена в Москву, а затем возвращена в Софийский собор.⁴

Несмотря на широкую известность иконы «Спас царя Мануила» по письменным источникам, многие моменты, связанные с историей этого памятника, до сих пор остаются неясными.⁵ Один из них — это вопрос о происхождении копии-реплики древней иконы, находящейся в настоящее время в местном ряду главного иконостаса Софийского собора.

Икона «Спас на престоле», расположенная справа от царских врат в Успенском иконостасе, ранее не была предметом специального исследования, хотя и упоминалась в ряде работ, посвященных истории главного иконостаса Софийского собора и возникновению легенды об образе «Спаса царя Мануила».

Существующие в литературе мнения о происхождении и времени появления в Софийском соборе этой иконы разнообразны. В работах Э. С. Смирновой икона «Спас на престоле» отождествляется с копией, написанной в Москве и присланной в Новгород в 1572 г. взамен оригинала, оставшегося в Успенском соборе.⁶ Этой же точки зрения придерживались Г. М. Штендер и С. И. Сивак.⁷ В. Г. Брюсова высказала предположение о том, что реплика иконы «Спас царя Мануила» была написана и установлена в местном ряду иконостаса Софийского собора

¹ См.: Штендер Г. М., Сивак С. И. Архитектура интерьера новгородского Софийского собора и некоторые вопросы богослужения // Литургия, архитектура и искусство византийского мира. СПб., 1995. Т. 1. С. 289. Смирнова Э. С. Изображения на алтарных преградах XI в. по русским источникам // Иконостас. Происхождение — Развитие — Символика. М., 1996. С. 36.

² Брюсова В. Г., Шапов Я. И. Новгородская легенда о Мануиле — царе греческом // Византийский временник. 1971. Т. 32. С. 85—103.

³ ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 545.

⁴ Там же. М., 1965. Т. 30. С. 174, 192.

⁵ См.: Гордиенко Э. А. История образования и изучения новгородского собрания древнерусской живописи // Музей 1. Художественные собрания СССР. М., 1980. С. 161.

⁶ См.: Смирнова Э. С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII—начало XV века. М., 1976. С. 65; Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода. XV в. М., 1982. С. 182; Смирнова Э. С. «Спас царя Мануила» — древняя икона Софийского собора // София. 1996. № 2 (18). С. 13.

⁷ См.: Штендер Г. М., Сивак С. И. Архитектура интерьера... С. 289.

в середине XVII в. — во время пребывания на митрополичьей кафедре в Новгороде Никона (1648—1652) — как утверждение идеи независимости духовной власти от светской.⁸ А. Н. Трифонова отнесла время создания иконы «Спас на престоле» к XVIII в., отметив, что она появилась в местном ряду в 1968 г., заменив собою более древний образ, «длительное время находившийся в неудовлетворительном состоянии».⁹

Икона «Спас на престоле» имеет размер 234×143 см. Она написана на сосновой доске, состоящей из 5 частей, скрепленных двумя врезными встречными шпонками. Шпонки сравнительно широкие, прямоугольного сечения, значительно выступающие над поверхностью доски. Обратная сторона иконы гладкая, хорошо обработанная; покрашена толстым слоем серой масляной краски, что отличает ее от других икон местного ряда. На оборотной стороне иконы имеются следующие надписи: «NM-120», «НГМ-9839» и «НГМ-7727». На торцах множество гвоздевых отверстий, гвозди разного размера и диаметра от крепления оклада. Довольно широкие поля иконы — боковые около 13 см, торцевые — около 15 см — образуют неглубокий ковчег с пологой лузгой. В утратах просматривается паволока, представляющая собой льняной среднетернистый холст прямого переплетения и плотный меловой левкас. Технические особенности обработки доски, вид шпонок, характер паволоки и левкаса позволяют датировать икону XVII в.

Левкас имеет многочисленные утраты, большей частью восполненные разновременными поновительскими и реставрационными вставками грунта. Самые крупные из них располагаются на полях иконы, вдоль всего внешнего ребра доски. Вставки меньшего размера — на фигуре Спаса и фоне. Большое количество мелких залевкашенных гвоздевых отверстий видно вокруг головы Христа.

Первоначальная живопись в настоящее время скрыта под записью, но мы имеем возможность судить о пропорциях вытянутой по вертикали доски, соотношении средника и полей, о древней композиционной схеме.

В среднике иконы представлен Христос, восседающий на престоле с высокой прямой спинкой. На сиденье трона изображены две красные подушки, под ногами Спаса — подножие прямоугольной формы.левой рукой Спас придерживает на коленях раскрытое Евангелие с текстом на греческом языке (Ин. 8, 12: «Я есть Свет миру, идущий за мной не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни»), правой указывает на текст. Строго фронтальное расположение фигуры Христа, его поза и, особенно, жест правой руки характерны для иконографического варианта композиции «Спас на престоле», получившего название «Спас царя Мануила» или «Спас Златая риза».¹⁰ Христос облачен в красно-розовый хитон с широкими золотыми поручами, украшенными крупными красными «каменьями», и темно-синий гиматий. Одежды покрыты густым золотым ассистом.

⁸ См.: Брюсова В. Г. Русская живопись XVII века. М., 1984. С. 63.

⁹ См.: Трифонова А. Н. Главный (Успенский) иконостас Софийского собора. Историческая справка. 1983.

¹⁰ См.: Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода... С. 182—184, разд. «Иконография».

Рис. 1. Спас на престоле («Спас царя Мануила»)
Из Николо-Дворищенского собора. XVII в.

Композиция иконы имеет отмечавшуюся исследователями особенность: изображения на полях и на фоне в верхней части средника. На полях в трехлопастных арках представлены поясные фигуры святых: на верхнем — пятифигурный Деисус, с центральным изображением Ветхого денми; на боковых полях — двенадцать апостолов, на нижнем — пророки Иона, Илия, Аарон, Моисей и Даниил. По замечанию Э. С. Смирновой, эти изображения «вызывают ассоциации с серебряными окладами, украшающими фон и поля древнейших икон новгородской Софии, — „Петра и Павла“ и „Богоматери с Младенцем“¹¹ — и, по-видимому, воспроизводят «в красках» древний оклад, увезенный вместе с иконой в 1561 г. в Москву. В верхней части средника, на фоне, по сторонам нимба Христа изображены четыре евангельские сцены: «Рождество Христово», «Рождество Богоматери», «Крещение» и «Рождество Иоанна Предтечи».

Все изображение фигуры Спаса в настоящее время находится под сплошным слоем записи, которая по-видимому, довольно точно следует авторскому контуру. Нимб Спаса поздний, со сложным тисненым орнаментом по левкасу. Ассист на одеждах подвергался неоднократной перезолотке как сусальным, так и твореным золотом.

Перезолочен также фон иконы и часть изображения престола, под записью находятся изображения подножия, подушки и Евангелия. Прописаны лики апостолов и пророков на полях иконы, но их одежды почти не поновлены и скрыты лишь разновременными слоями олиф и лаков.

Авторский красочный слой просматривается на участке пробного раскрытия на левом поле иконы, на изображении апостола Иакова. На полях в авторском слое фон темно-оливкового цвета. Полуфигура апостола изображена в трехлопастной арке на охристом фоне. Намеренно традиционная, архаизирующая манера письма, особенности написания одежд и лика, с графичными, утрированными контурами деталей, контрастной системой пробелов, позволяют предполагать авторство новгородского мастера второй половины XVII в. В пользу этой датировки свидетельствуют и характерные для иконописи этого времени, не подвергшиеся поздней перезолотке и прописыванию растительные орнаменты на изображении престола, выполненные чернью по золотому фону.

Под сплошной записью находятся и четыре клейма в верхней части средника иконы. Вопрос об их принадлежности авторскому замыслу может быть решен только после дополнительных исследований и пробного удаления записи на отдельных участках. Однако наряду с поздними белильными надписями на фоне клейм просматриваются и надписи, выполненные черной краской, аналогичные авторской (?) на участке пробного раскрытия. Кроме того, архитектурные мотивы, пространственное построение композиции «Рождество Богоматери» близки приему живописи XVII в.

¹¹ Смирнова Э. С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII—начало XV века. М., 1976. С. 65.

По результатам визуального обследования икона «Спас на престоле» может быть отнесена к памятникам новгородской живописи второй половины XVII в.

В фондах Новгородского музея хранится частично сохранившийся металлический чеканный посеребренный оклад иконы «Спас на престоле». ¹² Оклад состоит в настоящее время из трех пластин, одна из которых закрывает одежды Спаса, две другие — нижнюю часть средника с изображением престола, фона и боковых полей. Мотивы чеканных орнаментов, покрывающих одежды Христа, написание текста на Евангелии (на русском языке; Мф. 11, 28—30) позволяют отнести время его создания к первой трети XIX столетия.

При сопоставлении исследуемой нами иконы и оклада с описаниями образа «Спас царя Мануила», содержащимися в архивных документах XVIII—XIX вв., становится очевидным, что речь идет о разных памятниках.

В одной из ранних сохранившихся описей Софийского собора — описи 1736 г. — дана следующая характеристика иконы: «По правую сторону царских дверей Спасителей образ на престоле, вновь оклад и риза серебряные чеканные позолочены, токмо прежний венец серебряной сканной, в нем четыре ставки простых». ¹³ Последующие описи, составленные на протяжении XVIII—первой трети XIX столетий, существенных изменений не отмечают. ¹⁴

Более подробное описание серебряного чеканного оклада, закрывающего одежды и фон иконы, сканого венца и цаты содержится в описи 1833—1843 гг.: «образ Спасителя на престоле сидящего, на нем риза и поля серебряные чеканные золочены; венец серебряной сканой позолоченной, в коем четыре простые камешка в гнездах, и подвес серебряной сканой работы, с тремя простыми камешками». ¹⁵

В 1840-е годы иконы местного ряда, в том числе и образ «Спаса царя Мануила», были украшены новыми чеканными окладами, изготовленными в Санкт-Петербурге. ¹⁶

Достаточно подробное описание иконы и нового оклада встречается в документах XIX в.: икона, имеющая размер 3 аршина 6 вершков на 2 аршина 2 вершка (около 240 × 151 см), написана на «кипарисной» доске; на полях оклада в двадцати двух дробницах вычеканены изображения апостолов и пророков, венец Спаса украшен четырьмя камнями. ¹⁷ Эти данные дополняются сведениями, содержащимися в трудах исследователей XIX—

¹² НГМ-19356-1, 2, 3(н-в); металл, серебрение, чеканка, гравировка.

¹³ Опись имущества Новгородского Софийского собора 1736 г. ОПИ НГМ 11378. Л. 3.

¹⁴ Опись 1749 г. ОПИ НГМ 11379, 11381, 11384. Л. 3; Опись церковного имущества Софийского собора 1751 г., составленная софийским протопопом Дометием Феофилактовым. ОПИ НГМ 11382, 11383. Л. 2. Опись 1800 г. ОПИ НГМ 11388. Л. 2 об.—3; Опись 1803—1833 гг. ОПИ НГМ 11389. Л. 2; Опись 1809 г. ОПИ НГМ 11304. Л. 5—5 об.

¹⁵ Опись 1833—1843 гг. ОПИ НГМ 11398. Л. 5.

¹⁶ Метрафаст. Описание новгородского Софийского кафедрального собора. Новгород, 1849. С. 21—24.

¹⁷ Опись церковного имущества и утвари новгородского Софийского кафедрального собора, учиненная 1850 года. ОПИ НГМ 11391. Л. 4 об.—5; Церковная и ризничная опись Новгородского Софийского кафедрального собора 1854—1871 гг. ОПИ НГМ 11393. Л. 36—37; Главная церковная и ризничная опись Новгородского Софийского

начала XX в.: П. Соловьева, М. Толстого, Г. Краснянского, архимандритов Макария и Аполлоса и др.¹⁸

Особенно важные замечания, относящиеся к иконе «Спас царя Мануила», мы находим в «Описании Новгородского кафедрального Софийского собора» А. Конкордина: икона размером 3 аршина 5½ вершка на 2 аршина 2½ вершка (около 238 × 153 см) «написана на липовой доске, к которой приделаны сосновая, а за нею кипарисная доски». Описывая чеканные изображения апостолов и пророков на полях оклада, композиции в среднике, автор отмечает, что «на самой иконе нет этих изображений».¹⁹

Оклад иконы «Спас царя Мануила» хорошо виден на снимках иконостаса начала XX в.²⁰

Чеканные ризы XIX в., украшавшие царские врата и иконы местного ряда Успенского иконостаса, были сняты в апреле 1922 г. при изъятии церковных ценностей.²¹ Но, в отличие от окладов других икон, оклад иконы «Спас царя Мануила» сохранился до настоящего времени и находится в фондах Новгородского музея.²²

Оклад серебряный, позолоченный, чеканный, с накладным венцом; его размеры — 238 × 154 см. На фоне по сторонам от нимба Спаса в четырех картушах расположены композиции «Рождество Христово», «Благовещение Анне», «Крещение» и «Введение Богоматери во храм». На полях помещены накладки с чеканными изображениями Саваофа, Богоматери, Иоанна Предтечи, архангелов Михаила и Гавриила, двенадцати апостолов и пяти пророков. В нижней части подножия престола резная надпись: «Сия риза устроена в счет сумм Новгородского архиерейского Дома... при митрополите Антонии в августе 15 дня 1843 года; С. Петербург. Мастер Федор Верховцев».

При сопоставлении оклада и рассматриваемой нами иконы «Спас на престоле» обращает на себя внимание несоответствие ряда деталей: различны ширина полей, состав клейм на фоне средника, а главное — не совпадают размеры оклада (238 × 154 см) и иконы (234 × 143 см).

На основании имеющихся на оборотной стороне иконы номеров и хранящейся в музее учетной документации история иконы «Спас на

кафедрального собора 1878 г. ОПИ НГМ 11394. Л. 41—41 об.; ОПИ НГМ 11399. Л. 35 об.—36.

¹⁸ См.: *Аполлос*, архимандрит. Описание новгородского Софийского собора. М., 1847. С. 10; *Соловьев П.* Описание новгородского Софийского собора. СПб., 1858. С. 48—50; *Толстой М.* Святыни и древности Великого Новгорода. М., 1862. С. 14; *Белинский Л. Е.* Описание новгородского Софийского собора. М., 1862. С. 22—23; *Макарий*, архимандрит. Путеводитель по Новгороду с указанием на его церковные древности и святыни. СПб., 1862. С. 5; *Макарий*, архимандрит. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. II. С. 68—69; *Краснянский Г.* Новгородский Софийский собор как обильнейший кивот или вместилище нетленных мощей святых угодников божиих и чудотворных икон. Новгород, 1873. С. 53. *Ловцев.* Новгородский кафедральный Софийский собор. Новгород, 1886. С. 11.

¹⁹ *Конкордин А.* Описание новгородского кафедрального Софийского собора. Новгород, 1901. С. 13—14.

²⁰ ОПИ НГМ 38066-1269, из архива М. К. Каргера.

²¹ См.: *Петров М. Н.* Изъятие церковных ценностей в Новгородской губернии в 1920—1930-е годы // 125 лет Новгородскому музею. Материалы научной конференции. Новгород, 1991. С. 214—220; ГАНУ. Ф. 822. Оп. 1. Д. 338. Л. 17, 19—20, 22.

²² НГМ-1626, ДРМ-1295, серебро, золочение, чеканка, гравировка.

престоле» восстанавливается следующим образом: икона поступила в собрание музея до войны, по-видимому, в 1930-е годы, и именно из музея была вывезена в Германию, так как на оборотной стороне доски есть немецкий шифр и номер — «NM-120» (NM — Новгород, музей). Как известно, все иконы Софийского собора вывозились в годы войны в Германию непосредственно из собора и имеют на оборотной стороне шифровку «NS» (Новгород, София).

В 1948 г. икона «Спас на престоле» была возвращена в Новгородский музей. Согласно учетной документации, при поступлении иконы в музей на ней был частично сохранившийся металлический оклад, состоящий из трех пластин.

В 1959 г. реставратором В. В. Филатовым были выполнены консервационные работы, сделано пробное раскрытие авторской живописи на левом поле, демонтирован оклад.²³ В 1968 г., при монтаже главного иконостаса, икона «Спас на престоле» была установлена в местном ряду иконостаса Софийского собора.

Есть основания полагать, что рассматриваемая нами икона «Спас царя Мануила» происходит из другого новгородского храма и является одной из копий-реплик почитаемого древнего оригинала.

Известно, что особое значение легенда об образе Спаса царя Мануила приобретает в середине—второй половине XVII в. Патриарх Никон (1652—1658) использует сказание «О чудном видении Спасова образа...» в полемике со своими противниками в борьбе за приоритет церковной власти.²⁴ Идея неподсудности церковнослужителей светской власти остается актуальной на протяжении последней четверти XVII столетия, при патриархе Иоакиме (1674—1690). В 1672 г. Иоаким был поставлен новгородским митрополитом, и уже в Новгороде начал проводить никоновскую программу, издав указ о взимании дани с духовенства церковными старостами, а не светскими епархиальными чиновниками. В 1675 г., уже будучи патриархом, Иоаким на церковном соборе поставил вопрос о полной неподсудности духовенства светским властям.²⁵

Вероятнее всего, именно во второй половине XVII в. возникает большее количество копий, создававшихся «мерой и подобием» с древнего почитаемого образа из Софийского собора и входивших в состав иконостасов многих новгородских церквей. Архимандрит Макарий особенно выделяет три из них, находившиеся в Знаменском соборе, церкви Иоанна на Опоках и в Вяжищском монастыре.²⁶ В настоящее время известна еще одна икона этого извода, хранящаяся в фондах Новгородского музея.²⁷

Судя по фотографии начала XX в., копия образа «Спас царя Мануила» находилась и в местном ряду иконостаса Никольского собора

²³ Реставрационный паспорт. 1035-г. Архив ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря.

²⁴ См.: Брюсова В. Г., Шапов Я. И. Новгородская легенда... С. 86.

²⁵ См.: Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1992. Т. 2. С. 231—233.

²⁶ Макарий, архимандрит. Археологическое описание... С. 116, примеч. 208; см. также: Толстой М. Святые и древности... С. 14; Ваучский А. Иоанно-Предтеченская церковь, что на Опоках в г. Новгороде. Новгород, 1900. С. 36.

²⁷ НГМ-7773; 239 × 149 см, дерево (дипа), паволока, левкас, темпера.

на Ярославовом дворище.²⁸ На снимке хорошо различимы два центральных образа местного ряда — иконы «Спас на престоле» и «Богоматерь Умиление», с клеймами. Икона «Спас на престоле» обращает на себя внимание своим сходством с образом «Спас царя Мануила», ныне входящим в состав местного ряда иконостаса Софийского собора — близки пропорции доски и полей, силуэт фигуры Христа, расположение фигур на полях и четырех клейм на фоне средника. Кроме того чеканная риза, запечатленная на фотографии, обнаруживает большое сходство с фрагментами металлического оклада, хранящимися в фондах Новгородского музея.

Описание обеих центральных икон местного ряда Никольского собора приведено в «Кратком путеводителе по древнерусской станковой живописи и шитью Новгорода и Пскова», составленному в 1925 г. практикантами ГИМ Н. Е. Мневой и Н. А. Реформатской под руководством Е. И. Силина.²⁹ Согласно тексту путеводителя, справа от царских врат была расположена икона «Спас, сидящий на престоле» XVII в. (копия с московской иконы из Благовещенского Кремлевского собора).³⁰ По левую сторону от царских врат находилась «Икона „Богоматерь Умиление“, Первая половина XV в., новгородская школа. Икона вставлена в раму с клеймами акафиста XVII—XVIII вв. Риза медная середины XIX в.».³¹

Дальнейшая судьба этих памятников до настоящего времени была неизвестна. В литературе существует мнение о том, что все иконы местного ряда иконостаса Никольского собора, за исключением храмового круглого образа св. Николая и рамы-киота иконы «Богоматерь Знамение», пропали в годы Второй мировой войны.³² Поздние иконы, составляющие местный ряд в настоящее время, случайны и попали в иконостас после войны из разных храмов.

Между тем мы можем утверждать, что икона «Богоматерь Умиление» находится в настоящее время в собрании Новгородского музея.³³ Икона ранее не привлекала внимание исследователей; первоначальная живопись, скрытая позднейшими прописями и темной олифой, практически не изучена. В учетной документации икона значится как принадлежащая к довоенной коллекции музея. В годы войны она была вывезена в Германию и возвращена в Новгород в 1948 г. На оборотной стороне доски есть немецкий шифр и номер — «NM-121». Идущие подряд номера икон Спаса и Богоматери — «NM-120» и «NM-121» — по-

²⁸ См.: Трифонова А. Н. Интерьер Николо-Дворищенского собора в Новгороде по письменным источникам XVIII—XIX вв. // 75 лет Государственному архиву Новгородской области. 50 лет архивной службе Новгородской области. Новгород, 1995. С. 46.

²⁹ Силин Е. И., Реформатская Н. А., Мнева Н. Е. Краткий путеводитель по древнерусской станковой живописи и шитью Новгорода и Пскова. 1926 г. (ОР ГТГ. Ф. 68. № 341. Л. 2).

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² См.: Сорокатый В. М. Отчет о реставрации иконостаса Николо-Дворищенского собора в г. Новгороде 1981 г. Научный архив НГОМЗ. 77-Р1. С. 20, 22; Трифонова А. Н. Интерьер Николо-Дворищенского собора в Новгороде по письменным источникам XVIII—XIX вв. // 75 лет Государственному архиву Новгородской области... С. 50.

³³ НГМ-2987, ДРЖ-1014, дерево, паволока, левкас, темпера. 176, 5 × 122, 5 × 3,5 см.

зволяют предположить, что в довоенной коллекции музея они были выделены в единый комплекс.

Доска иконы «Богоматерь Умиление», состоящая из четырех частей, имеет размер 176,5 × 122,5 см. С тыльной стороны доски соединены двумя односторонними несквозными шпонками. Шпонки сравнительно тонкие, трапециевидного сечения, сужающиеся по длине, мало выступающие над поверхностью доски. Их вид, так же как и толщина доски, ширина полей (боковые — около 6, торцевые — около 10 см) соответствуют памятникам конца XV—XVI в.

Оборотная сторона покрыта плотным слоем масляной краски серого цвета аналогично покраске оборота иконы «Спас царя Мануила». В левом верхнем углу доски под краской заметен сильный ожог. Нижележащие слои покраски оборотной стороны, просматривающиеся в утратах верхнего слоя, по цвету и последовательности также полностью совпадают со слоями покраски оборотной стороны иконы Спаса.

Поля и фон иконы, по-видимому, неоднократно поновлялись. Первоначальный золотой фон просматривается на полях и в среднике под слоем позднего золочения. Вдоль края полей, в утратах записи темно-вишневого цвета видна широкая ярко-киноварная опушь. Особенности написания букв монограммы Богоматери, а также качество последнего слоя золочения фона соответствуют надписям и золочению поновления на фоне иконы «Спас царя Мануила». Обращает на себя внимание, в частности, идентичное в обоих случаях начертание титла, а также совпадение цвета надписей.

Первоначальный золотой нимб Богоматери — широкий, заходящий на верхнее поле; он отделен от фона тройной графьей с рядом точек и украшен прографленным орнаментом в виде диагональной сетки с небольшими четырехлепестковыми цветами-розетками на перекрестьях. Подобный характер исполнения нимбов был широко распространен в новгородской иконописи на протяжении второй половины XV—первой половины XVI в.

На полях иконы различим точечный орнамент — подобный узор также встречается на полях новгородских икон в XVI в.

Изображение Богоматери в настоящее время скрыто под слоем потемневшей олифы и частичными прописями (глухой темной краской прописаны руки Богоматери, руки и ножки Младенца). Однако мы имеем возможность составить представление об общей композиции иконы, особенностях иконографии и рисунка.

В среднике представлено поясное изображение Богоматери типа «Умиление», держащей младенца Христа на правой руке. Ближайшей иконографической параллелью иконе из фондов Новгородского музея является икона «Богоматерь Умиление» с четырьмя клеймами на полях из собрания Н. П. Лихачева.³⁴

Иконографический тип, к которому относятся обе иконы — один из вариантов «Умиления», известный на Руси с XIII в. как «Богоматерь Ярославская». Характерные мотивы этого извода — прямая посадка младенца, расположенного справа, откиннутая назад голова, плотно

³⁴ ГРМ-2101, 106 × 83,5 см. См.: Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода... Кат. № 54. С. 287—289. Ил. 489.

сдвинутые ножки, жест правой руки, касающейся подбородка Богоматери.

В новгородской иконописи изображения Богоматери Умиления встречаются относительно редко, в обращении к данному изводу отчетливо ощутимо влияние московской художественной культуры. Именно в конце XV—начале XVI столетия, в период сближения местных школ и художественных принципов, московских и новгородских традиций, тип «Умиления» получает распространение в новгородском искусстве.

Об авторском исполнении личного можно судить по сделанным пробам: лики Христа и Богоматери написаны тонкими прозрачными слоями охры теплого оттенка по коричневому санкирю. Характерен тип лика Богоматери — с тонким прямым носом, маленьким ртом с плотно сжатыми губами, написанными яркой киноварью.

Выразительность лаконичного силуэта, удлинённые пропорции фигур с небольшими головами, обобщенный рисунок, построенный на плавных, округлых контурах, находят аналогии среди памятников XVI столетия. Столь же характерны рисунок рук с изящными длинными пальцами, тонкослойная живопись ликов, мягкость, лиризм эмоционального звучания образа. Отмеченные особенности, как иконографические, так и стилистические, позволяют предположить, что перед нами памятник достаточно древний, относящийся, вероятнее всего, к XVI столетию и заслуживающий самого пристального внимания и изучения.

От живописной рамы с клеймами на сюжеты Акафиста Богоматери и Христу до настоящего времени сохранился лишь фрагмент, представляющий собой узкую планку размером 233 × 28 см с восемью вертикально расположенными клеймами.³⁵ Обратная сторона рамы, так же как и оборот иконы «Богоматерь Умиление», прокрашена серой краской. Живопись клейм является характерным образцом иконописи конца XVII—начала XVIII вв., связанного с освоением новых сюжетов, иконографических образцов, живописных и композиционных приемов.

Кроме того, икона «Богоматерь Умиление» и рама к ней имеют металлический чеканный оклад, аналогичный окладу иконы «Спас царя Мануила», состоящий из нескольких пластин.³⁶ Упрощенный рисунок, характерная трактовка архитектуры, шрифт надписей свидетельствуют о том, что оклад был изготовлен в первой трети XIX столетия.

Совпадение размеров иконы Спаса с размерами иконы Богоматери в раме, сходство окладов, одинаковые слои покраски оборотных сторон икон, идентичность позднего золочения фона и поновительских надписей доказывают принадлежность обеих икон одному иконостасу, а именно иконостасу Николо-Дворищенского собора.

Уточнить датировку входящих в состав иконостаса разновременных памятников, воссоздать их историю помогают документы XVIII—XIX вв., хранящиеся в Государственном архиве Новгородской области и Отделе письменных источников музея, — описи собора 1747 и

³⁵ НГМ-7600, ДРЖ-882, дерево (сосна), бумажная паволока, темпера. 233 × 28 × 2,5 см. Реставрация 1980—1981 гг., МОСНРИМ, рук. Батхель Г. С.

³⁶ Сохранились 9 пластин оклада: НГМ-7600, 8005; металл, серебрение, чеканка, гравировка.

Рис. 2. Иконостас Николо-Дворищенского собора.

1854 г., приходно-расходные книги 1816—1842 г., историко-статистические описания собора 1860 и 1896 гг.³⁷ Эти источники неоднократно привлекались исследователями для выявления основных этапов того, как складывался нынешний облик иконостаса. Мы же остановимся более подробно на сведениях, относящихся к иконам местного ряда.

Самое раннее упоминание об иконостасе собора содержится в описи Новгородского собора 1617 г.: «Двери царские резные, сени и столбцы на золоте. Местный окладной образ. Образ окладной пядница. 5 образов местных на золоте. 13 образов средних на золоте. 72 образа в деисусех святых, праздников и пророков и праотцев».³⁸

Следующее свидетельство относится к 1690 г. — это записи подьячего Софийского дома Якова Борисовича Деньжакова о пожаре Никольского собора 1679 г. и последовавших за этим ремонтных работах, в том числе — о перестройке пострадавшего во время пожара иконостаса и создании для него новых икон. Известно, что при пожаре сгорели праздничный, пророческий и праотеческий ряды, «а осталось в целости от того пожара местные образы и царские двери и деисус весь...».³⁹ С 1682 по 1686 г. проводились «починки» пострадавших икон, некоторые иконы были написаны заново. В 1682—1683 гг. неизвестные мастера «праздники господские ... все написали и поставили», «местные образы починили и олифили вновь и кругом столпопов киоты построили...».⁴⁰ В 1684—1685 гг. новгородцы Василий Макарьев, Козма Немкин и Михайло Корнильев заново написали иконы пророческого чина.⁴¹

Следующая по времени запись Инвентарной описи новгородских соборных церквей относится к 1748 г. и сообщает об устройстве в Никольском соборе нового резного иконостаса в 1747 г.⁴² Согласно описи 1848 г., в местном ряду по правую сторону от царских врат находились «Образ Спасителей», «Чудотворный образ Николая Чудотворца», «Богоматерь Владимирская», «вкруг него чудеса святых мучеников иже в Кизице», южная дверь с изображением архангела Гавриила и «Икона Иоанна Крестителя». Слева от царских врат были расположены иконы «Богоматерь Умиление» с чудесами, «Богоматерь Знамение» с чудесами, северная дверь с изображением архангела Михаила, икона «Иоанн Богослов» и, на северной стене, в завороте иконостаса, «Страшный суд». Про южную и северную двери и икону «Иоанн Богослов» в описи сказано, что они «новые», то есть появились при устройстве резного иконостаса в 1747 г.; образ Иоанна Крестителя, храмовый из церкви Иоанна на Опоках, перенесен после пожара 1745 г.⁴³

³⁷ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 686; ф. 483. Оп. 1. Д. 5, 10, 11, 15, 21; НГМ ОПИ № 10403, 10438.

³⁸ Опись Новгородского собора 1617 года // Памятники отечественной истории. М., 1984. Вып. 3. Ч. 1. С. 53.

³⁹ Сивак С. И. Собор Николы на Дворище. Историческая справка. Новгород, 1980. 75-Р1 Н. А. С. 18—19.

⁴⁰ Там же. С. 30—31.

⁴¹ Там же.

⁴² Инвентарная опись имущества новгородских соборных церквей. 1748 г. (ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 686. Л. 1—11 об.).

⁴³ Там же. Л. 2.

Очевидно, икона «Богоматерь Умиление» принадлежит к группе икон, составлявших древнее ядро иконостаса до его перестройки после пожара в конце XVII столетия — это подтверждает ожог на оборотной стороне доски, аналогичный повреждениям досок других икон (например, центральной иконы деисусного чина «Спас на престоле»).

По-видимому, с конца XVII столетия в местном ряду находилась икона «Спас царя Мануила». Именно изменением высоты местного ряда продиктовано появление у образа Богоматери Умиление живописной рамы-киота с клеймами на сюжеты Акафиста, так же как и рамы-киота для иконы «Богоматерь Знамение», помещавшейся левее, второй слева от царских врат. Отметим полное совпадение высоты этих рам — 233 см. Мы можем предположить, что ко времени устройства в 1747 г. резного иконостаса рамы у икон местного ряда уже были, так как на их фоновых частях сохранились фрагменты характерной для XVIII в. записи синей масляной краской, совпадающей со слоем первого поновления икон XVII в. в праздничном и пророческом рядах.

В 1819 г. иконостас был перезолочен; в этом же году «вышневолоцким мещанином Игнатием Еремеевым Чистяковым» все иконы были поновлены.⁴⁴ На иконе «Спас царя Мануила», так же как и на иконах верхних рядов иконостаса, поновлению И. Чистякова соответствует последний слой записи. Манера поновления лика Спаса стилистически близка записи ликов на других иконах Никольского иконостаса: совпадает цвет санкиря и вохрения, а главное — характерный способ наложения пробелов длинными параллельными мазками, моделирующими форму. Отметим, что поновленные также артелью Чистякова иконы Софийского иконостаса записаны в иной, менее архаичной, манере. Это объясняется значительным временным промежутком, разделяющим поновление икон Никольского (1819 г.) и Софийского соборов (1834—1836).⁴⁵ Стилистические и технологические особенности лепного золоченого левкаса на нимбе Спаса также чрезвычайно характерны для Игнатия Чистякова, насколько об этом можно судить по иконам, выполненным им в 1830-е годы для Софийского собора.⁴⁶

Вновь упоминаются иконы «Спаса» и «Богоматери Умиления» в 1828 г. в связи с украшением их металлическими чеканными окладами: «За отделку медной посеребренной ризы и венца на образ Умиления Божией матери, что в холодном соборе по левую сторону от царских врат, заплачено золотых дел мастеру Василию Никитину семьсот двадцать рублей»; «За посеребрение медной ризы на Спасителевом образе и сделание вновь медного и под золотом венца, что в иконостасе собора по правую сторону от царских врат, заплачено тому же мастеру Никитину сто сорок рублей».⁴⁷

Описание икон «Спас царя Мануила» и «Богоматерь Умиление», с указанием их размеров, содержится в описи 1854 г.: справа от царских врат образ «Спасителя, сидящего на престоле», 3 арш.

⁴⁴ Книга на записку прихода и расхода сумм на возобновление и украшение Никольского собора (1816—1824) (ГАНУ. Ф. 483. Оп. 1. Д. 5. Л. 17).

⁴⁵ Дело о ремонте Софийского собора в 1830-х гг. (НГМ ОПИ 11337. Л. 755—757 об., 762 об., 764, 785, 816, 817).

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Книга Николаевского Дворищенского собора для записки расхода денежного и прочего. 1817—1828 гг. (ГАНУ. Ф. 483. Оп. 1. Д. 11. Л. 42 об.).

4 верш. × 2 арш., под медной чеканной посеребренной ризой с позолоченным венцом»; по левую сторону от царских врат икона Богоматери, 2,5 арш. × 1,75 арш., «с акафистом на полях, под медной посеребренной ризой».⁴⁸

Согласно уже упоминавшемуся «Краткому путеводителю по древнерусской станковой живописи и шитью Новгорода и Пскова», в 1926 г. положение образов Спаса и Богоматери в местном ряду иконостаса оставалось неизменным. Так как в Германию обе иконы были вывезены из Новгородского музея, можно предположить, что в музейное собрание они поступили в 1930-е годы.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы. Икона «Спас царя Мануила», находящаяся в настоящее время в местном ряду Успенского иконостаса Софийского собора, может быть датирована концом XVII в. Икона, по-видимому, является произведением местного, новгородского мастера и представляет собой список-реплику древнего образа. В Софийском соборе икона появилась относительно недавно, а именно — при монтаже главного иконостаса в 1968 г. Происхождение памятника связано с другим новгородским храмом — Никольским собором на Ярославовом дворище. Об этом свидетельствуют как исторические сведения, так и отмеченные выше особенности, связанные с последовательностью и манерой поновлений икон иконостаса Николо-Дворищенского собора.

---

⁴⁸ Главная церковная и ризничная опись Новгородского Николаевского Дворищенского собора. 1854 г. (ГАНО. Ф. 483. Оп. 1. Д. 21. Л. 10—13).